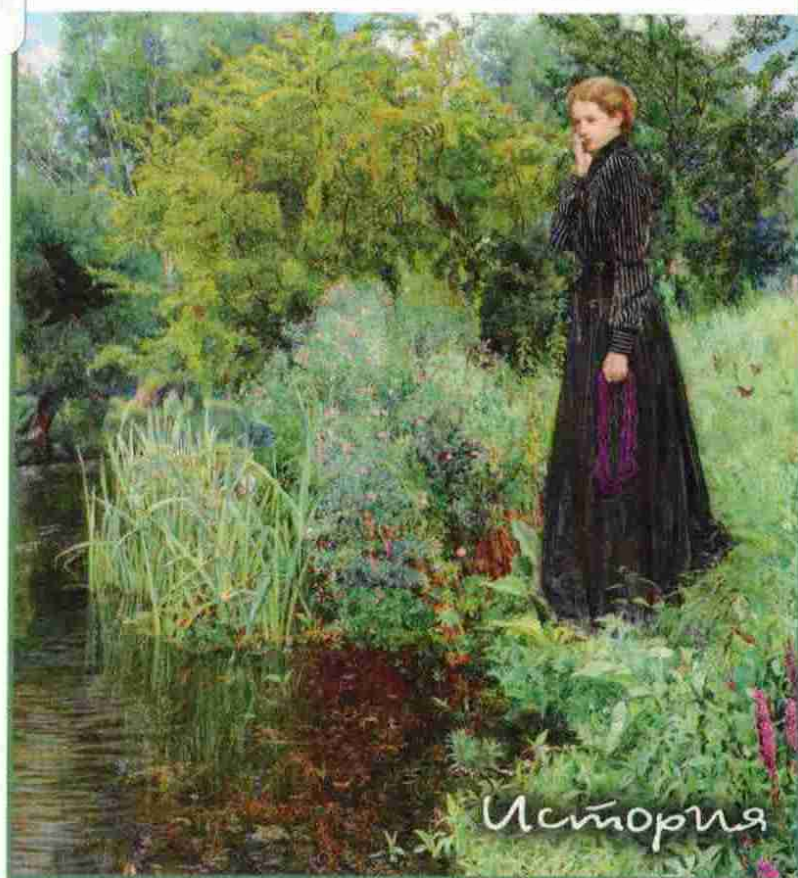

Op63.31
A13
A-406333

НАУЧНАЯ МЫСЛЬ

К.А. Абдрахманов

**ТРУДОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ
КУПЕЧЕСТВА ОРЕНБУРГСКОЙ
ГУБЕРНИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ
ПЕРИОД (1865–1914)**

НАУЧНАЯ МЫСЛЬ

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 2008 ГОДУ

Op 63.31 #13

Op 63.31-28
63.3 (2Рос-НОре) 52-282.4
+ Op 63.35
+ Op 72.92 (ОГПУ)

К.А. АБДРАХМАНОВ

ТРУДОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КУПЕЧЕСТВА ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (1865-1914)

МОНОГРАФИЯ

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

znaniy.com

электронно-библиотечная система

Москва
ИНФРА-М
2024

а - 406333

кр

Введение

Изучение истории российского купечества в пределах как всей страны, так и отдельных ее регионов представляет сегодня несомненный интерес. Эта тема актуальна прежде всего в силу тех политических и социально-экономических изменений, которые произошли в стране за последние десятилетия. Процесс формирования рыночных отношений в России, начавшийся в 1990-е гг., оказал и продолжает оказывать существенное влияние на экономику, политику, социальные отношения, культуру, менталитет нашего общества, что объективно повышает интерес ученых к проблемам предпринимательства и предпринимательской практики в прошлом и настоящем.

Обращение к изучению трудовой сферы повседневной жизни купеческого сословия Оренбургской губернии во второй половине XIX — начале XX в. позволит выявить истоки формирования особенностей провинциальной российской предпринимательской этики и психологии, профессионального поведения, что может быть учтено при оценке развития современного регионального бизнеса.

При этом трудовую повседневность следует четко отделять от трудовой деятельности. Деятельность предполагает исключительно совокупность действий, что применительно к трудовой сфере предполагает выполнение трудовых обязанностей. Трудовую же повседневность отличает такой компонент, как рефлексия в отношении совершаемых трудовых функций, которая выражается через индивидуальные или групповые шаблоны мышления и чувствования, или ментальность. Изучение трудовой повседневности купцов предполагает обращение к каждодневным обстоятельствам их работы, мотивации их труда, отношениям предпринимателей и их взаимодействиям с представителями власти и работниками. В то же время наличие действий (поступков, поведения) и предметов (бытового комплекса) в системе трудовой деятельности сближает ее с трудовой повседневностью, также включающей в себя поведенческий и бытовой компоненты.

В монографии хронологические рамки ограничены 1865–1914 гг. Выбор нижней временной границы обусловлен произошедшим в 1865 г. разделением территории Оренбургской губернии на две административно-территориальные единицы — губернии Уфимскую и Оренбургскую. К этому времени уже отчетливо проявили себя последствия крестьянской реформы Александра II. Отмена крепостного права вывела на рынок труда большое число крестьян, которые начали осваивать различные сферы труда, в том числе торговлю, промышленное производство и сферу услуг, которые традиционно были зонами купеческого влияния. В 1863 г. была упразднена 3-я купече-

ская гильдия, что привело к сокращению «классического торгового» сословия и появлению на рынке большого числа торгующих мещан. Таким образом к середине 1860-х гг. в целом сложились условия, в которых затем в течение полувека протекала трудовая повседневная жизнь провинциального оренбургского купечества. Верхний предел работы связан с началом Первой мировой войны, которая внесла существенные коррективы в трудовую повседневность купечества.

Территориальные границы охватывают территорию Оренбургской губернии в границах 1865 г., то есть после выделения Уфимской губернии в самостоятельную административно-территориальную единицу. В целях более глубокого анализа изменений в трудовой повседневности оренбургского купечества территориальные рамки исследования будут иногда расширяться до границ губернии начала пореформенных лет (1861–1865 гг.), а также включать в себя территории Средней Азии.

В границах провинциальной Оренбургской губернии, как и в целом по стране, основным средоточием купеческого населения являлись уездные города. Именно поэтому основное повествование будет сосредоточено на купечестве, проживающем в городских центрах Оренбургской губернии — Оренбурге, Орске, Верхнеуральске, Челябинске, Троицке, а также в безуездном городе Илецкая Защита.

Обращение к такому региону, как Оренбургская губерния, позволяет выявить специфику профессиональной деятельности провинциального купечества в сравнении, например, со столичными регионами, а также с соседними Самарской и Уфимской губерниями.

Глава 1

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Историю изучения трудовой сферы повседневности российского купечества можно разделить на три хронологических периода. Первоначально обращение к этой теме было вызвано изменениями основ экономики страны, происходившими в пореформенное время (1861–1917 гг.). Незначительный пласт работ по данной проблеме содержит советская историография (1917–1991 гг.). Переход от плановой экономики к рынку в 1991 г. возродил интерес современных исследователей к вопросам дореволюционного предпринимательства.

Следует отметить, что основной массив научных исследований как в досоветский, так и в советский период были выполнены в рамках экономической истории и были посвящены купеческому капиталу, его роли в переходе российской экономики от феодализма к капитализму. Проблемы повседневного труда российских купцов, их профессионального быта, трудовой этики и поведения находились, как правило, за пределами внимания отечественных исследователей.

Ведущим специалистом по истории российской капиталистической промышленности в досоветской российской историографии был М.И. Туган-Барановский. В одной из работ он отметил, что укрепление различных отраслей российской промышленности было связано в первую очередь с «...постройкой железнодорожной сети, удешевлением и облегчением кредита, распространением акционерных компаний, вообще перестройкой нашего хозяйства на западноевропейский, иначе говоря, капиталистический образец»¹. Одним из последствий технического переворота на транспорте историк-экономист называл упадок ярмарочной торговли. «Архаическая форма торговли — ярмарка — сходит со сцены. Капиталистическая

¹ Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Т. I: Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. СПб., 1900. (Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. М., 1997. С. 317. (Серия «Памятники экономической мысли»)).

Россия усваивает и более культурные, более современные формы торговли», — отмечал ученый¹.

В трудах М.И. Туган-Барановского и других отечественных исследователей российской экономики пореформенного периода² обзор индустриального развития России был дан преимущественно на основе сведений о центральных областях империи, что несколько снижает историографическое значение этих работ для диссертационного исследования.

Разрыв торговых контактов между Западом и Россией, вызванный поражением империи в Крымской войне 1853–1856 гг., мировой хлопковый кризис, порожденный войной североамериканских штатов 1861–1865 гг., потребовали от русского правительства освоения новых рынков сбыта товаров и поиска сырьевой базы. Поэтому в научной среде, прессе и даже на страницах любительских очерков авторы все чаще стали обращаться к вопросу об экономическом взаимодействии России со Средней Азией. Профессор Ф.Ф. Мартенс писал о проблемах, с которыми сталкивалось российское купечество на азиатских рынках³. Ученый подчеркивал, что любая деятельность иностранных граждан на территории Средней Азии протекала в экстремальных условиях, поскольку «...жизнь и имущество иностранцев находятся в постоянной опасности от населения, одушевленного самыми дурными инстинктами и самыми зверскими намерениями»⁴.

В 1900 г. под редакцией П.П. Семенова был опубликован труд, содержащий сведения об экономическом развитии периферийных частей России — Сибири, Туркестана и Кавказа⁵. В книге говорилось о положительном влиянии железнодорожного транспорта на развитие деловых связей Туркестана с регионами метрополии. Автором подчеркивался рост товарооборота через города, соединенные железнодорожными линиями, и, наоборот, говорилось о спаде значимости Оренбурга как перевалочного пункта для азиатских товаров. «В настоящее время весь торговый обмен Туркестана с Россией и Европой происходит железнодорожным путем, через Красноводск, за исклю-

¹ Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. М., 1997. С. 317. (Серия «Памятники экономической мысли»)).

² См., например: Гулишамбаров С.И. Всемирная торговля в XIX веке и участие в ней России. СПб., 1898; Витчевский В. Торговая, таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших дней / пер. с немецкого. СПб., 1909.

³ Мартенс Ф.Ф. Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1880.

⁴ Там же. С. 21.

⁵ Окраины России. Сибирь, Туркестан, Кавказ и полярная часть Европейской России. Издание Министерства финансов / под. ред. П.П. Семенова. СПб., 1900.

чением лишь той небольшой части товаров, которые караванами направляются в Сибирь и на Оренбург», — отмечалось в тексте¹.

Несмотря на несомненную научную значимость трудов Ф.Ф. Маргенса и П.П. Семенова для понимания экономической истории империи, в них, как и в работах других авторов указанного периода, отсутствовал личностный компонент, упоминания о конкретных купцах, коммерсантах, проявивших себя на поприще торговли или промышленности.

Дореволюционный труд В.К. Павловского, описывающий специфику золотодобывающего промысла на Южном Урале в XIX в., в отличие от отмеченных выше работ, содержал сведения о владельцах рудников, среди которых встречалось немало предпринимателей, официально записанных в гильдию, например об оренбургских купцах Рамеевых².

Книга немецкого социолога Вернера Зомбарта «Буржуа», впервые опубликованная в 1913 г. (*Der Bourgeois*, 1913) и изданная на русском языке в 1924 г.,³ была посвящена историческому и структурному анализу «предпринимательского духа». Его источниками Зомбарт считал принципы экономического рационализма — страсть к обогащению, жажду наживы. Такой портрет предпринимателя, предложенный исследователем, был далек от нравственного идеала, но вполне соответствовал реальности.

В целом исследователей дореволюционной эпохи интересовал процесс модернизации российской экономики по западноевропейскому образцу и степень участия в нем представителей частного капитала. Были изучены проблемы становления национальной промышленности, железнодорожного строительства, внешнеторговой деятельности, банковского кредита, однако условия труда, деловое поведение, деловую этику коммерсантов и предпринимателей досоветская историография обошла стороной. Лишь в работе Зомбарта был дан психологический портрет предпринимателя нового времени.

Советский период. В постреволюционный период советская историография под влиянием господствующей идеологии практически полностью отошла от исследования деятельности русских предпринимателей. Создавать труды, посвященные «паразитическому» бур-

¹ Окраины России. Сибирь, Туркестан, Кавказ и полярная часть Европейской России. Издание Министерства финансов / под. ред. П.П. Семенова. СПб., 1900. С. 204.

² Павловский В.К. Оренбургская золотопромышленность за сто лет, правовые отношения к ней Оренбургского казачьего войска и современное положение золотопромышленности вообще. Екатеринбург, 1905.

³ Зомбарт В. Буржуа. М., 1924 // Этюды по истории духовного развития современного экономического человека / пер. с нем.; изд. подгот. Ю.Н. Давыдов, В.В. Сапов. М., 1994.

жуазному сословию, в период строительства бесклассового общества для советских историков было неактуально. Тем не менее в рамках формационной парадигмы большинство советских ученых-историков видели российское купечество одним из ключевых участников модернизации экономики, стимулирующим переход от традиционного, феодального хозяйства к буржуазному. Большой вклад в изучение этой проблемы внесли П.А. Хромов, Г.А. Дихтяр и другие историки¹.

Заметной научной работой о зарождении и развитии на российской почве капиталистических отношений, написанной в духе дореволюционных экономистов, стал труд П.Г. Рындзюнского². Ученый признавал значительный вклад гильдейского купечества в процесс складывания в России экономики капиталистического типа. П.Г. Рындзюнский писал, что, по сравнению с прочими сословиями, участвовавшими в коммерческой деятельности, «...личное предпринимательство купечества сохраняло доминирующее место в капиталистическом мире»³.

Крупный советский экономист П.И. Лященко проследил процесс становления российской буржуазии начиная с первой половины XVIII в.⁴ Исследователь поделил коммерсантов на «четыре поколения» в зависимости от эпохи, характера профессиональной деятельности и общественно-политической активности. Согласно этой периодизации, в первые пореформенные десятилетия действовало второе-третье поколения купцов, чья «...провинциальная масса состояла все еще из “чумазных” Колупаевых и Разуваевых...»⁵, но столичный контингент «...начинает от недавнего прасольства, скупки крестьянского сырья, деревенского кулачества переходить к строительству фабрик, участвовать в постройке железных дорог, в промышленном грюндерстве, а затем и в банковской деятельности, а вместе с тем и приобщаться к благам возросшей культуры и образования»⁶. Поколение предпринимателей начала XX в., по мнению ученого, было представлено «...европейски образованными “меценатами” — Морозо-

¹ Хромов П.А. Экономическое развитие России в XIX–XX веках. 1800–1917. М., 1950; Дихтяр Г.А. Внутренняя торговля в дореволюционной России. М., 1960.

² Рындзюнский П.Г. Утверждение капитализма в России 1850–1880 гг. М., 1978.

³ Там же. С. 230.

⁴ Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Т. II. Капитализм. 3-е изд. М., 1952.

⁵ Там же. С. 24.

⁶ Там же.

ными, Крестовниковыми, Рябушинскими, крупнейшими воротилами промышленного и банковского капитала»¹.

В.Н. Яковцевский отметил, что XIX в. ознаменовался перенаправлением частного капитала из области торговли в промышленное производство. «Многие купцы в XIX в. перешли к промышленной деятельности, приобретая фабрики и заводы. Капитал стал переключаться из сферы обращения в сферу производства», — констатировал ученый².

О применении в пореформенный период российскими предпринимателями на своих предприятиях различных технических новшеств писал П.А. Хромов³. Автор указал, что «начавшийся промышленный переворот в России явился следствием не только технических сдвигов в Западной Европе, но и глубоких внутренних процессов, происходивших в экономике страны»⁴. Русское купечество проводило модернизацию своих предприятий «...как путем ввоза оборудования из-за границы, так и благодаря развитию отечественного машиностроения»⁵.

Процесс перехода от традиционной экономики к буржуазной сопровождался быстрым развитием сферы банковского кредита, которая также привлекла внимание отечественных исследователей⁶. И.А. Трахтенберг подчеркивал, что «банки играют ту же и, с народно-хозяйственной точки зрения, такую же важную роль, как и торговля, выступающая посредником между производителями и потребителями и совершающая чрезвычайно ценную работу по перемещению благ из местностей, где наблюдается чрезмерное предложение, в местности, где обнаруживается чрезмерный спрос»⁷. В.Я. Лаверычев высказал мысль о том, что именно рост предпринимательской инициативы в первые пореформенные десятилетия послужил катализатором открытия частных финансовых заведений⁸.

¹ Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Т. II. Капитализм. 3-е изд. М., 1952.

² Яковцевский В.Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М., 1953.

³ Хромов П.А. Экономическая история СССР. Период промышленного и монополистического капитализма в России. М., 1982.

⁴ Там же. С. 15.

⁵ Там же. С. 14.

⁶ Гиндин И.Ф. Русские коммерческие банки. Из истории финансового капитала в России. М.: Госфиниздат, 1948.

⁷ Трахтенберг И.А. Денежное обращение и кредит при капитализме. М., 1962. С. 543.

⁸ Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России (1861–1900 гг.). М., 1974. С. 22.

Советских историков интересовали не только проблемы постепенного превращения торгового капитала в промышленный, но и вопросы, связанные с организацией внешней торговли на азиатском направлении. Статья А.С. Нифонтова, в целом посвященная особенностям внешнеторговых операций России в период Крымской войны 1853–1856 гг.¹, заключала в себе вывод о том, что этот конфликт, окончившийся поражением Российской империи, явился основной предпосылкой для буржуазной перестройки хозяйства страны и механизации отечественной промышленности, в том числе предприятий, принадлежавших индивидуальным предпринимателям. По мнению автора, именно это военное столкновение позволило российским купцам сконцентрироваться на внешнеторговой деятельности по азиатской границе. «Думается, что Крымская война усилила внимание русских предпринимателей к Средней Азии и как к рынку сбыта, и как к источнику поступления промышленного сырья», — отмечалось в работе². Эти выводы во многом совпадали с результатами исследований других авторов — Н.А. Халфина³, Г.А. Михалевой⁴.

В монографию М.К. Рожковой была включена информация о проблемах, с которыми сталкивались купцы, в том числе и оренбургские, отправляясь с караваном в Среднюю Азию⁵. В этой работе были приведены данные о стоимости перевозимых товаров, количестве тяглового скота, численности сопровождающих караваны людей и владельцах груза. Исследователь упоминала о происшествии 1857 г., когда степные разбойники совершили налет «...на караван, шедший из Троицка в Бухару; нападающие отняли у каравана 2000 верблюдов, а кроме того 1000 лошадей и 900 баранов у казахов, шедших для обмена скота в Бухару и присоединившихся в степи к этому каравану»⁶. Однако автор отметила «фрагментарность» подобных происшествий в указанное время и обратила внимание на общее улучшение криминогенной обстановки в степи во второй половине XIX в. По ее мнению, «несмотря на отдельные происшествия на пути следования караванов, в общем положение в степях в этом смысле сильно улучшилось»⁷.

¹ Нифонтов А.С. Внешняя торговля России во время Восточной войны 1853–1856 гг. // Проблемы социально-экономической истории России: сб. статей. М., 1971. С. 69–91.

² Там же. С. 91.

³ Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии (1857–1868). М., 1960.

⁴ Михалева Г.А. Торговые и посольские связи России со среднеазиатскими ханствами через Оренбург (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.). Ташкент, 1982.

⁵ Рожкова М.К. Экономические связи России со Средней Азией. М., 1963.

⁶ Там же. С. 78.

⁷ Там же. С. 79.

Работы советских историков, в которых затрагивались бы особенности уклада жизни и специфики профессиональной деятельности коммерсантов пореформенной эпохи, были единичны. К таким исследованиям можно отнести труд П.А. Берлина «Русская буржуазия в старое и новое время»¹. По словам автора, освобождение крестьян решением императора «заставляло купцов и промышленников смотреть на эту власть как на источник, из которого проистекут все великие и малые милости»². С другой стороны, буржуазия «почувствовала наступление новой хозяйственной эры, когда ее руки будут неизмеримо менее связаны»³. Купцы начали чувствовать свою возросшую хозяйственную власть и силу.

Вопросы деловой этики и делового поведения стали интересовать исследователей лишь к концу советского периода историографии⁴. В основном работы, посвященные указанной тематике, стали появляться в Сибири, поскольку именно там провинциальное купечество было активным участником не только экономической, но и социальной жизни. Так, например, о деловой этике томских предпринимателей XIX в. В.П. Бойко писал, что «обогащение за счет обмана казны и покупателя не считалось среди купечества большим грехом»⁵. Вместе с тем в межличностных контактах коммерсанты старались быть верными взятым на себя обязательствам и данному «купеческому» слову, так как «без соблюдения этого правила невозможна была организация торгового дела»⁶.

В итоге можно сказать, что советская историография обращалась к истории российского купечества почти исключительно в связи с анализом общеэкономических и политических вопросов. Ключевой проблемой советского периода историографии отечественного купечества стала его роль в генезисе буржуазной экономики. Жесткие идеологические шаблоны в отношении предпринимательства заставляли исследователей подчеркивать большей частью негативные черты отечественного купечества — эгоизм, стяжательство, грубость — и почти не замечать их конструктивной деятельности на экономическом поприще.

Постсоветский период ознаменовался пробуждением интереса к истории предпринимательства в пределах как всей страны, так и отдельных ее регионов. Возвращение к рыночной экономике спо-

¹ Берлин П.А. Русская буржуазия в старое и новое время. М., 1922.

² Там же. С. 112.

³ Там же. С. 113.

⁴ Бойко В.П. К вопросу о социальной психологии крупной российской буржуазии // Из истории буржуазии России. Томск, 1983. С. 33–46.

⁵ Бойко В.П. Томское купечество в конце XVIII — XIX вв. Из истории формирования сибирской буржуазии. Томск, 1996. С. 199.

⁶ Там же.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать, обратившись в отдел краеведения Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20.